

И.Е. Калабихина, доктор экономических наук, профессор

Е.В. Бессонова, кандидат экономических наук

И.А. Денисова, кандидат экономических наук

Н.М. Калмыкова, кандидат экономических наук, доцент

В.Х. Эченикэ, кандидат экономических наук, доцент

Демографический потенциал военного планирования: человеческий капитал военного контингента

Статья является второй частью исследования демографического потенциала военного планирования, первая часть которого уже опубликована в данном журнале (№ 1 за 2018 г.) и посвящена изложению результатов двухрегионального прогноза призывных и мобилизационных контингентов населения РФ. В данной статье исследуется человеческий капитал военного контингента. Авторы выделяют четыре группы населения: первый призывной контингент (люди в возрасте 18 лет); основной призывной контингент (18-24 года) и призывной контингент в целом (18-27 лет), а также призывной контингент в период мобилизации (18-60 лет). Дается оценка уровня здоровья потенциальных призывников и уровня смертности мужчин и женщин в названных выше возрастных группах; анализируется уровень их образования и особенности занятости и безработицы различных призывных контингентов. В исследовании уровня образования и занятости был рассмотрен отдельно старший призывной контингент (25-27 лет). Рассмотрено состояние здоровья у двух допризывных группах (15-17 лет и 0-17 лет).

Прогноз численности населения соответствующих возрастных групп (контингента), анализ структур населения и качества человеческого капитала вооруженных сил страны – залог успешного военного планирования. Помимо оценок перспективной численности призывных контингентов нам важно понимать структурные изменения, которые могут произойти в интересующих нас группах населения, а также оценивать качество человеческого капитала потенциальных и реальных призывников. При учете структур соответствующих групп населения в перспективе нас в первую очередь интересует поло-возрастная и этническая структуры (часть 1¹). Качество человеческого капитала измеряется уровнем здоровья, образования, занятостью населения соответствующих возрастных групп (часть 2). Во второй части исследования дана оценка уровня здоровья потенциальных призывников и уровня смертности мужчин в интересующих нас возрастных группах; оценка уровня образования и особенностей занятости различных призывных контингентов. Также систематизированы индикаторы, необходимые для анализа численности, структур и качества различных призывных контингентов.

Информационную базу исследования составили открытые данные (и данные по запросу) Федеральной службы государственной статистики (Росстата) федерального и регионального уров-

1 Калабихина И.Е., Бессонова Е.В., Денисова И.А., Калмыкова Н.М., Эченикэ В.Х. Демографический потенциал военного планирования: прогноз возрастной и этнической структуры военного контингента // Вооружение и экономика. – 2018. – № 1 (43). – С. 65-79.

ня: данные переписи населения РФ 2010 года, данные переписи населения Крымского федерального округа 2014 года, расчетные данные перспективной численности однопольных возрастных групп Росстата, данные текущего учета населения, данные «Обследование рабочей силы» (ОРС, Обследование населения по проблемам занятости до 2016 года).

Авторами были выделены четыре призывных контингента по критерию возраста: первый призывной контингент (18 лет), основной призывной контингент (18-24 года), призывной контингент (18-27 лет), призывной контингент в период мобилизации (18-60 лет). В исследовании уровня образования и занятости был рассмотрен отдельно старший призывной контингент (25-27 лет). В исследовании здоровья проанализировано состояние здоровья у двух допризывных контингентов (15-17 лет и 0-17 лет).

1. Уровень здоровья потенциальных призывников и смертность мужчин в призывном возрасте

Потери потенциального призывного контингента могут быть связаны как со смертностью в допризывных и призывных возрастах, так и с заболеваемостью, инвалидностью.

При снижении общего уровня смертности структура причин смерти сохраняется и имеет архаичный характер, наблюдается *сверхсмертность мужчин*, особенно в призывных возрастах. В молодых призывных возрастах коэффициенты смертности мужчин в 2-3 раза превышают коэффициенты смертности женщин.

Динамика возрастных коэффициентов смертности мужского населения в возрастах 15-19 и 20-24 года имеет положительную тенденцию (рисунок 1).

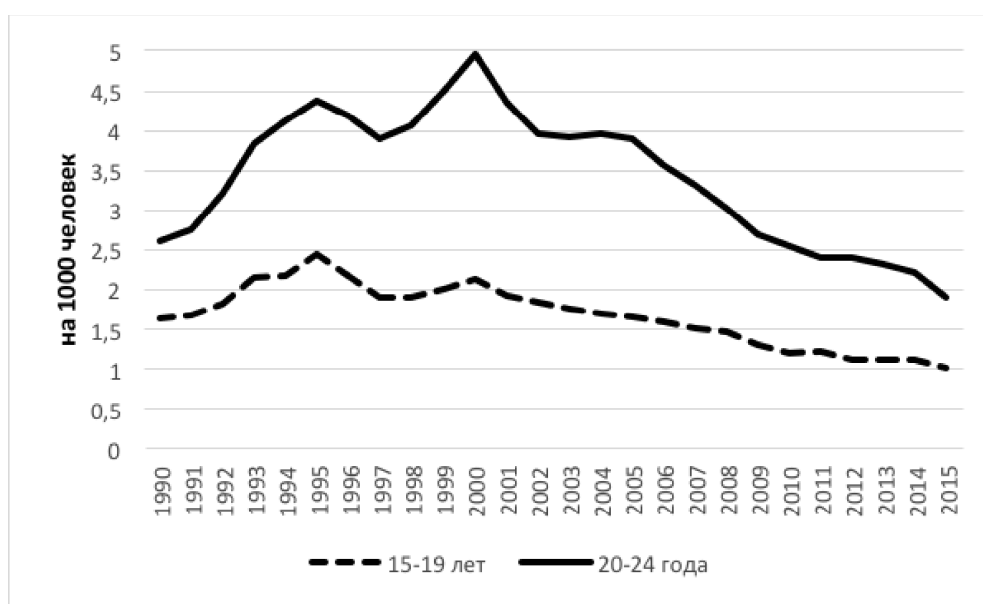

Рисунок 1 – Динамика возрастных коэффициентов смертности мужского населения России в возрастах 15-19 лет и 20-24 года, на 1000 человек возрастной группы¹

Несмотря на снижение коэффициентов смертности в молодых возрастах, сохраняется относительно высокая по сравнению с развитыми странами доля внешних причин в структуре причин смерти, в значительной степени отвечающая и за остающийся высоким уровень смертности, и за гендерный разрыв.

Состояние здоровья в возрастных группах, которые являются источником формирования призывных и допризывных контингентов, также непосредственно определяет их потенциальную

1 Построено авторами по данным центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>).

численность. В принятой в 2010 году Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года отмечалось «снижение показателей состояния здоровья и физического развития большей части граждан, подлежащих призыву на военную службу»¹. В Концепции отмечается, что в 2009 году до 30% граждан были ограниченно годны к военной службе. За прошедшие со времени принятия Концепции годы ситуация не улучшилась.

Исследование Антоненкова Ю.В., проведенное в Воронежской области в 2004-2013 гг. на основе первичных данных постановки на воинский учет, показало, что «основными причинами признания молодежи допризывного возраста негодными к военной службе можно назвать болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани – 10,95%, психические расстройства и расстройства поведения – 4,25%, болезни эндокринной системы, органов пищеварения – 3,09%, расстройства питания и обмена веществ – 2,90% и нервной системы – 2,66%, болезни системы кровообращения – 1,51%» [1, с. 20-21].

Состояние здоровья призывных контингентов определяется в основном поведенческими факторами, такими как употребление наркотических и психотропных веществ, табака и алкоголя, неудовлетворительная структура питания, малоактивный образ жизни (отсутствие занятий спортом).

Психическое здоровье рядом авторов называется одной из основных причин освобождения от призыва на военную службу [2]. Для оценки уровня заболеваемости призывных контингентов в первом призывном возрасте в ближайшие три года мы оценили уровень психических расстройств у детей 15-17 лет, связанных с употреблением психоактивных веществ (рисунок 2).

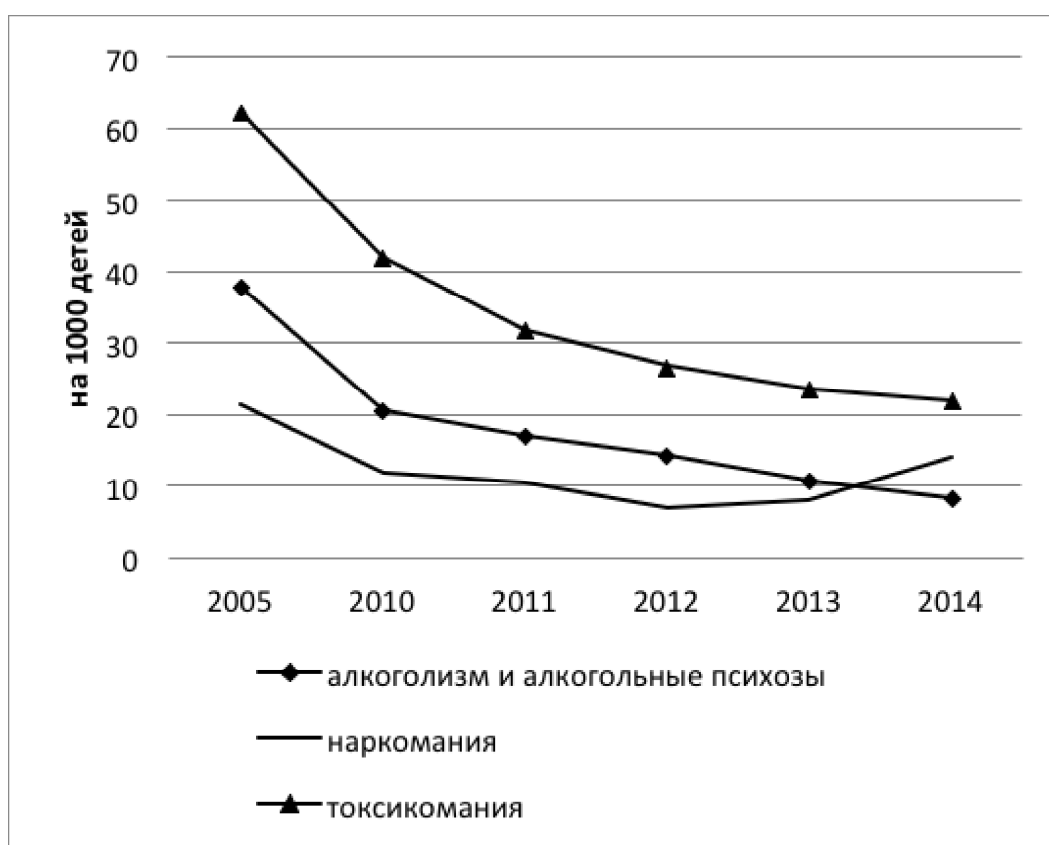

Рисунок 2 – Контингенты детей 15-17 лет с психическими расстройствами и расстройствами поведения, обусловленными употреблением психоактивных веществ (на 1000 детей), Российская Федерация, 2005-2014 гг.²

1 Распоряжение Правительства РФ от 03.02.2010 № 134-р «О Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года».

2 Построено авторами по данным: Здравоохранение в России. – М.: Федеральная служба государственной статисти-

При сохранении уровня заболеваемости в 2016 году ориентировочно 91,4 тыс. детей в возрастах 15-17 лет будут страдать различными формами психического расстройства и расстройства поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ. Заметим также, что в 2014 году наметилась тенденция к росту наркомании среди подростков.

Абсолютный и относительный рост численности *детей-инвалидов* в Российской Федерации в 2011-2014 гг. также определяет снижение потенциальной численности призывных контингентов (рисунок 3). Помимо факторов, определяющих динамику числа инвалидов в стране в целом (например, изменения в регистрации статуса инвалидности), в регионах необходимо принимать во внимание как уровень благосостояния населения и структуру заболеваемости, так и качество медицинских или социальных услуг, которые также влияют на регистрацию инвалидности.

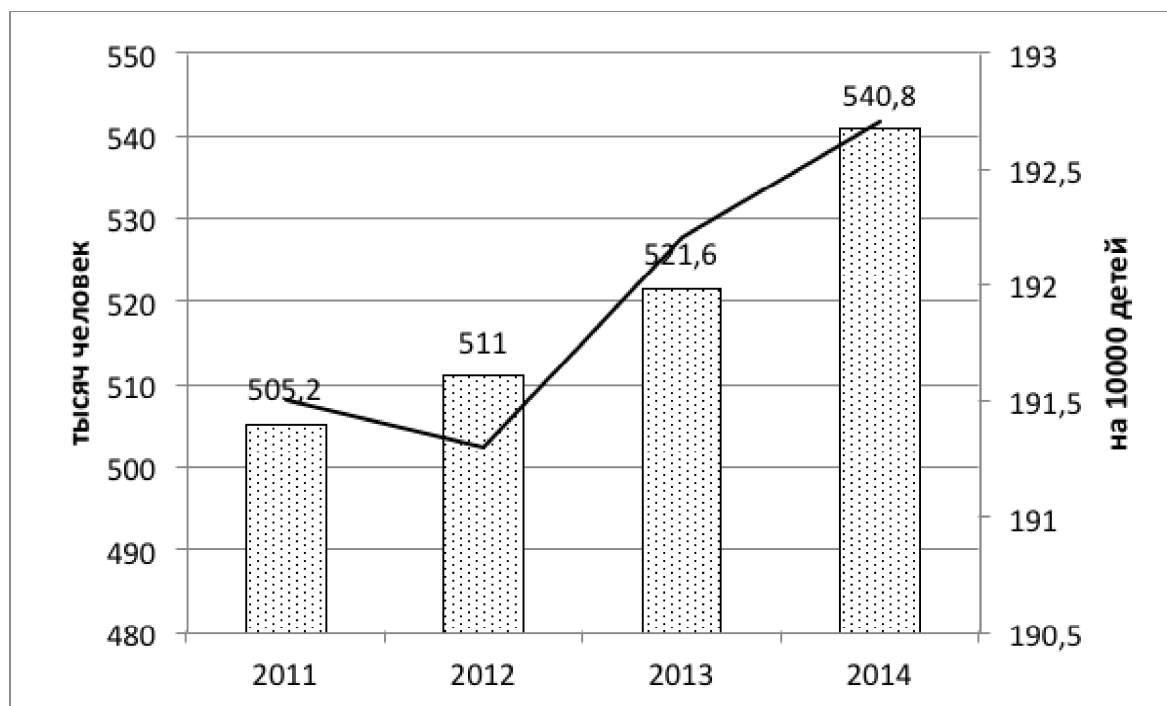

Рисунок 3 – Динамика численности детей-инвалидов в возрастах 0-17 лет: тыс. чел. (левая ось) и на 10 тыс. детей (правая ось)¹

2. Образование призывных контингентов

Помимо уровня образования и занятости мужчин основного призывного контингента, призывного контингента и призывного контингента в период мобилизации (18-24, 18-27, 18-60 лет соответственно) в отдельных случаях мы будем выделять мужскую возрастную группу 25-27 лет, чтобы рассмотреть группу мужчин призывного возраста, которые уже закончили учебу в вузах. Обследование населения по проблемам занятости до 2016 года («Обследование рабочей силы» – ОРС) Федеральной службы государственной статистики (Росстата) позволяет получить информацию о статусе респондентов на рынке труда, о формах занятости, образовании, профессии, по которой работает респондент, в том числе в территориальном разрезе. Мы используем в нашем анализе среднегодовые данные за 2015 год, которые наиболее точно отражают ситуацию как на национальном рынке труда, так и на рынках труда субъектов Российской Федерации.

На рисунке 4 представлены уровни образования мужчин в возрастных группах 18-24, 25-27 и 18-60 лет. Как видно из рисунка, больше половины (53%) мужчин в возрасте 18-24 года имеют

стики, 2015. – С. 78.

1 Источник: Здравоохранение в России. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015. – С. 78.

среднее общее образование, а 8,7% – лишь основное общее и ниже. Около 13% имеют начальное профессиональное образование, еще 14% – среднее профессиональное, и 11% – высшее. Особенность группы 18-24 года с точки зрения уровня образования состоит в том, что значительная ее часть еще не закончила обучение. Это подтверждается сравнением с группой 25-27 лет, которая в основном завершила образование. Так, в этой группе 32,4% имеют высшее образование, 21,3% – среднее профессиональное и почти столько же (20,9%) – среднее общее образование. Сравнение с большой группой мужчин в трудоспособном возрасте 18-60 лет свидетельствует о более высоком образовательном уровне более молодых когорт населения: среди них значительно больше людей с высшим и средним профессиональным образованием.

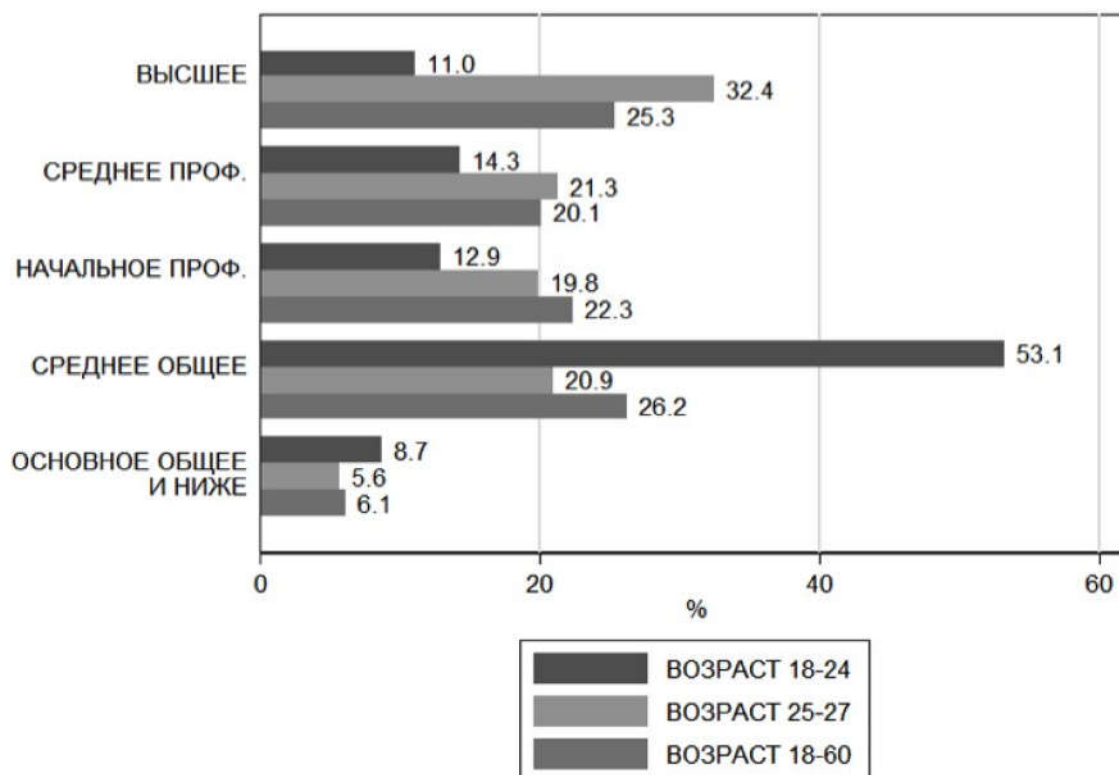

Рисунок 4 – Уровень образования, мужчины, возрастные группы 18-24 года, 25-27 лет и 18-60 лет, 2015 год¹

Также были проанализированы структуры образования мужчин в возрастных группах 18-24 года, 25-27 лет и 18-60 лет отдельно по федеральным округам (ФО) России в 2015 году. В возрастной группе 18-24 года обращает на себя внимание то, что в Северокавказском ФО доля молодых людей со средним общим образованием значительно выше среднероссийской – 67,6% по сравнению с 53,1% за счет уменьшения доли людей с начальным и средним профессиональным образованием. В Уральском ФО и Приволжском ФО, напротив, именно доли молодых людей с начальным и средним профессиональным образованием превышают среднероссийский уровень. В Южном ФО доля обладателей дипломов о среднем профессиональном образовании выше среднероссийского уровня. Обращает на себя внимание более высокая по сравнению с другими Федеральными округами доля молодых людей, не имеющих к 18 годам среднего общего образования, в Дальневосточном и Сибирском ФО.

1 Расчеты авторов на основании: «Обследование рабочей силы» (ОРС, Обследование населения по проблемам занятости до 2016 г.).

Ситуация немного выравнивается в возрастной группе 25-27 лет. Однако ключевые различия в образовательной структуре между федеральными округами сохраняются. Анализ региональных различий в образовательной структуре мужского населения в трудоспособном возрасте 18-60 лет показывает, что все отмеченные выше различия сохраняются и в этой большой группе, но при этом значительно менее выражены. Это свидетельствует о том, что имевшиеся региональные различия в образовательной структуре не только сохранились, но и усилились в молодых когортах.

3. Занятость призывных контингентов

Важнейшей характеристикой социально-экономического положения молодых людей в возрастных группах 18-24 года и 18-27 лет является их статус на рынке труда, в частности, распределение молодых людей между занятостью, безработицей и экономической неактивностью. В наиболее молодой возрастной группе 18-24 года в 2015 году почти 45% являются экономически неактивными, т. е. не являются занятыми или безработными. Подавляющее большинство из них – это студенты дневной формы обучения. В то же время 47% являются занятыми, а оставшиеся 8% – безработными.

Статус на рынке труда возрастной группы 25-27 лет кардинально отличается, что связано, прежде всего, с окончанием обучения для большинства молодых людей этой возрастной группы. Занятыми в этой группе являются 89,1%, безработными – 6,2%, и лишь 4,7% экономически неактивны. Аналогичная структура для совокупной группы мужчин 18-60 лет: 80,8% занятые, 5% безработные и 14,2% экономически неактивны.

Уровень участия в рабочей силе для возрастной группы 18-24 года составляет 55,3%, что является достаточно высоким показателем, учитывая, что многие еще не закончили обучение. Возрастная группа 25-27 лет демонстрирует чрезвычайно высокий уровень вовлеченности в экономическую активность – более 95%. Средний по мужчинам в трудоспособном возрасте уровень экономической активности достигает 85,8%, что сопоставимо с уровнями экономической активности мужчин в развитых странах.

Уровень занятости в группе 18-24 года составляет 47,1%, а уровень безработицы – 14,9%. В группе 25-27 лет уровень занятости выше и составляет 89,1%, а безработицы – ниже, 6,5%. Тем не менее, и по этой возрастной группе уровень безработицы превышает среднероссийский по всем мужчинам в трудоспособном возрасте в 5,8%. Отметим однако, что средний уровень безработицы в России устойчиво невысок уже на протяжении длительного периода, что во многом связано с особенностями институционального устройства российского рынка труда.

Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы остаются относительно стабильными на протяжении последних лет (мы анализировали период 2010-2015 гг). В то же время экономические потрясения сказываются на этих показателях (таблица 1).

Уровень участия в рабочей силе молодых мужчин 18-24 года в 2015 году оказался ниже, чем в предыдущие годы, что может отражать стремление продолжить учебу на фоне нерадужных перспектив в экономике и на рынке труда и большей конкуренции со стороны более старших возрастов, которые увеличили свое присутствие на рынке труда. Влияние ограничений со стороны экономики и рынка труда подтверждается снижением уровня занятости молодежи 18-24 лет в 2015 году по сравнению с предшествующими и увеличением безработицы в группе почти до 15%. Тем не менее уровень 16% послекризисного 2010 года еще не достигнут.

Средние по России значения скрывают значительную региональную вариацию в характеристиках статуса на рынке труда. Уровень безработицы по федеральным округам в 2015 году представлен в таблице 2. При среднем по России уровне безработицы 14,9% в возрастной группе 18-24 года превышение почти в два раза наблюдается в Северокавказском ФО (26,4%), а

также в Уральском ФО (16,9%), Сибирском ФО (16,7%). Северокавказский ФО сохраняет лидерство по показателям безработицы и с учетом других возрастных групп. Превышение над среднероссийским уровнем сохраняется в Сибирском ФО. Различия в показателях безработицы по ФО в свою очередь скрывают значительную региональную вариацию внутри округов. Так, безработица среди возрастной группы 18-24 года достигает 45% в Республике Ингушетии, выше 20% в Чеченской Республике и Республике Тыва (таблица 2).

Таблица 1 – Динамика уровня участия в рабочей силе, уровня занятости и уровня безработицы, мужчины 18-24, 18-27 и 18-60, женщины 18-60, 2010-2015 гг.¹

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Уровень участия в рабочей силе						
Возраст 18-24	59,1	58,9	55,8	57	57,1	55,3
Возраст 18-27	70	70,4	68,6	69,6	70,7	70,2
Возраст 18-60 мужчины	84,2	84,5	84,6	84,8	85,5	85,8
Возраст 18-60 женщины	74,4	74,7	74,8	74,6	74,9	75
Уровень занятости						
Возраст 18-24	49,6	50,4	47,9	49,6	49,5	47,1
Возраст 18-27	61	62,3	61,4	62,7	63,9	62,7
Возраст 18-60 мужчины	77,5	78,6	79,6	79,8	80,7	80,8
Возраст 18-60 женщины	69,3	70,2	71	70,8	71,3	71
Уровень безработицы						
Возраст 18-24	16,1	14,5	14,1	13	13,2	14,9
Возраст 18-27	12,9	11,5	10,6	10	9,6	10,7
Возраст 18-60 мужчины	7,9	6,9	5,8	5,8	5,5	5,8
Возраст 18-60 женщины	6,8	6,1	5,1	5,2	4,8	5,3

Таблица 2 – Уровень безработицы по Федеральным округам, мужчины 18-24, 18-27 и 18-60, женщины 18-60, 2015²

	Возраст			
	18-24	18-27	18-60 мужчины	18-60 женщины
Центральный	11,8	7,5	3,8	3,3
Северо-Западный	14,6	9,8	5,3	4,1
Южный	14,9	11,2	6,7	6,4
Северокавказский	26,4	20,6	9,8	12,3
Приволжский	11,3	8,4	5,1	4,5
Уральский	16,9	12,2	6,8	5,7
Сибирский	16,7	13,1	8,2	7,2
Дальневосточный	15,3	10,8	6,6	6,0
Крымский	12,7	11,2	7,4	7,6

Уточним распределение мужчин рассматриваемых возрастных групп по *профессиональным группам и типам занятости*. Рисунок 5 дает описание места основной работы респондентов-мужчин в разрезе возрастных групп (18-24 года, 25-27 лет и 18-60 лет) в 2015 году. Большинство занятых во всех возрастных группах работают по найму на предприятии или организации со статусом юридического лица. Самая молодая группа 18-24 года в подавляющем большинстве работает по найму на предприятии или организации со статусом юридического

1 Расчеты авторов на основании: «Обследование рабочей силы» (ОПС, Обследование населения по проблемам занятости до 2016 г.).

2 Расчеты авторов на основании: «Обследование рабочей силы» (ОПС, Обследование населения по проблемам занятости до 2016 г.).

лица. В то же время почти 19% этой группы работают по найму у физических лиц и индивидуальных предпринимателей, и 2,5% занято в собственном домашнем хозяйстве. Это немного выше, чем у группы 25-27 лет и тем более, чем в среднем в группе 18-60 лет. Большая доля работающих не по найму и не на юридических лиц – индикатор большей распространенности неформальных трудовых отношений при занятости в этой возрастной группе.

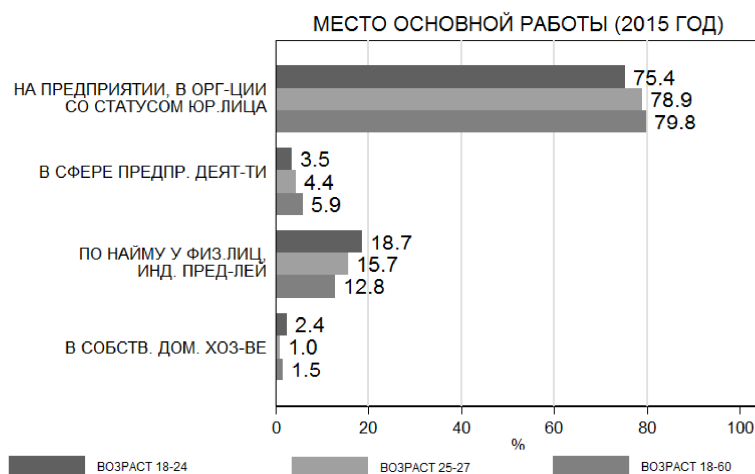

Рисунок 5 – Место основной работы, мужчины, возрастные группы 18-27 лет, 18-24 года, 25-27 лет и 18-60 лет, 2015 год¹

Респондентам ОРС задают серию вопросов, на основании которых затем их занятость характеризуется как занятость в неформальном секторе или занятость вне неформального сектора. На рисунке 6 представлены доли занятых в неформальном секторе и вне него для возрастных групп 18-27 лет, 18-24 года, 25-27 лет и 18-60 лет в 2015 году. Занятость в неформальном секторе представлена во всех возрастных группах, но если в группе 18-60 лет она составляет 20,2%, то в группе 18-24 года почти на четверть больше – 24,6%.

Распределение работающих по найму по группам занятий (профессиональным группам) в разрезе интересующих нас возрастных групп в 2015 году представлено на рисунке 7. Работа руководителем – редкий случай, по понятным причинам, для молодых людей в возрасте 18-24. Но их уже больше – 6% – в возрастной группе 25-27. Специалисты высшей квалификации составляют 11% работающих по найму в группе 18-24 и 20% в группе 25-27. Последнее выше среднего показателя в широкой группе 18-60. Больше всего занятые по найму молодые в группе 18-24 работают квалифицированными работниками промышленности – их 20,5%. Эта же группа является крупнейшей и в возрастной группе 25-27 (20,4%). Крупнейшая профессиональная группа в возрасте 18-60 – операторы производственных установок и машин (21,7%). Молодежь в этой профессиональной группе представлена меньше: 15,9% возрастной группы 18-24 и 17,6% группы 25-27. Значительная доля молодых людей возрастной группы 18-24, работающих по найму, занята в качестве неквалифицированных рабочих (17,1%), что почти в два раза выше, чем в возрастной группе 25-27 и 18-60.

Профессиональное распределение молодежи имеет значительную региональную вариацию. Так, в Москве в 2015 году среди молодых людей в возрасте 18-24 года, работающих по найму, почти 40% работают по профессиям из группы 1 и 2 (руководители и профессионалы высшей квалификации). Эта доля составляет 20% в Санкт-Петербурге и Московской области. В то же время в Республике Коми и Кировской области таких чуть более 5%. Глубокий анализ этих проблем необ-

1 Расчеты авторов на основании: «Обследование рабочей силы» (ОРС, Обследование населения по проблемам занятости до 2016 г.).

ходим еще и потому, что именно в центральных регионах сконцентрированы основные предприятия ОПК, где трудится около 2 млн работников и при резком сокращении ГОЗ возможен всплеск безработицы, в первую очередь, среди молодых высококвалифицированных кадров.

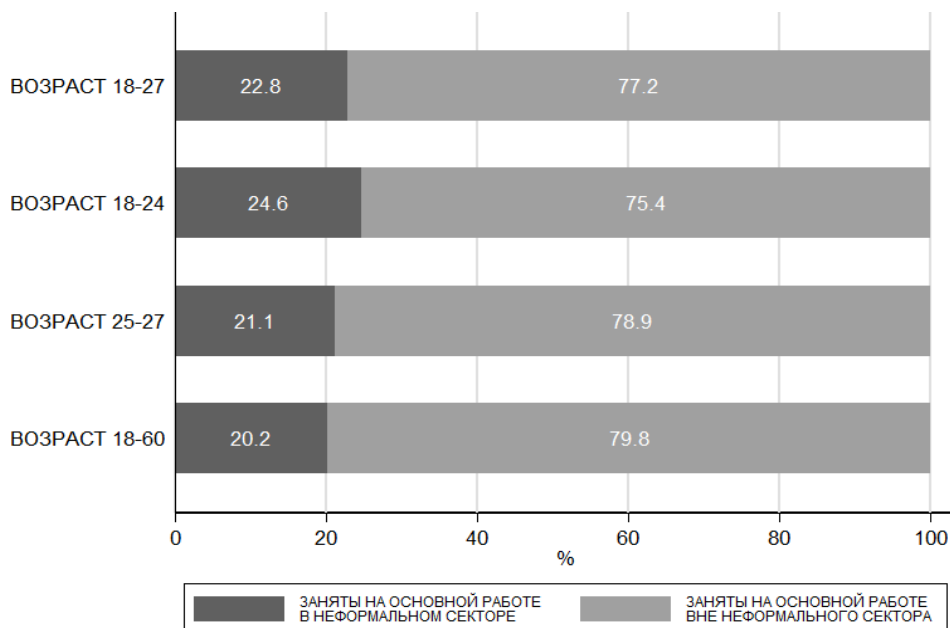

Рисунок 6 – Место основной работы и работа в неформальном секторе, мужчины, возрастные группы 18-27 лет, 18-24 года, 25-27 лет и 18-60 лет, 2015 год¹

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ГРУППАМ ЗАНЯТИЙ НА ОСНОВНОЙ РАБОТЕ (2015 ГОД)

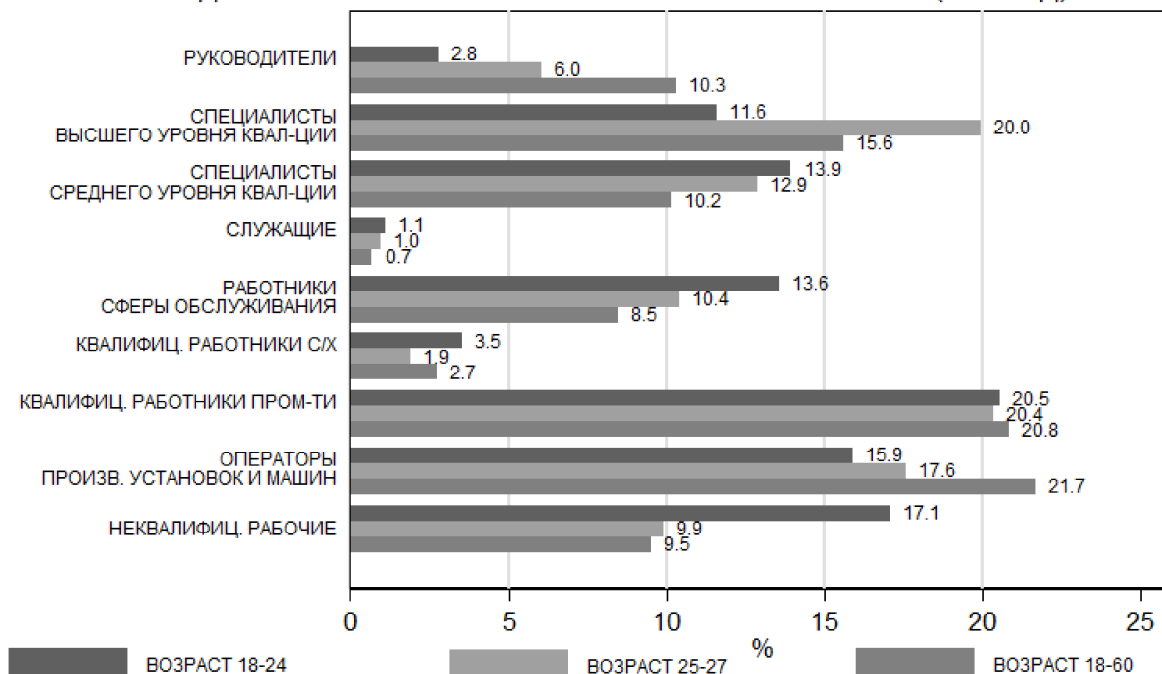

Рисунок 7 – Распределение по группам занятий на основной работе, мужчины, возрастные группы 18-24, 25-27 и 18-60, 2015 год²

1 Расчеты авторов на основании: «Обследование рабочей силы» (ОПС, Обследование населения по проблемам занятости до 2016 г.).
 2 Расчеты авторов на основании: «Обследование рабочей силы» (ОПС, Обследование населения по проблемам

Основные выводы

Состояние здоровья призывных и допризывных контингентов, связанное с поведенческим фактором, продолжает вызывать беспокойство. Отмечается рост заболеваний, связанных с употреблением наркотиков. Снижается первичная регистрация активного туберкулеза. Растет уровень инвалидизации детей. Разнонаправленные тенденции в заболеваемости различными болезнями требуют более пристального изучения данного вопроса для оценки результирующего влияния здоровья допризывных и призывных контингентов на потенциал Вооруженных Сил. Уровень смертности снижается, однако структура причин смертности все еще имеет архаичный характер, сохраняется мужская сверхсмертность.

Современные молодые мужчины в среднем лучше образованы, чем в свое время старшие поколения (если судить только по уровню образования). В то же время региональная вариация здесь значительна, и есть регионы с существенной долей молодых людей, не имеющих среднего общего образования. В 2010-2015 гг. продолжилось уменьшение доли получающих начальное профессиональное образование и увеличение доли получающих высшее образование. Безусловно, эти процессы сокращают потенциал квалифицированной рабочей силы, в первую очередь, для оборонной промышленности.

Молодые мужчины возрастной группы 18-24 года в значительной степени вписаны в рынок труда, хотя почти половина из них продолжает образование. Группа 25-27 лет уже, как правило, закончила получение образования и активно влилась в рынок труда. Молодые люди сталкиваются с конкуренцией на рынке труда, что выражается более высокими уровнями безработицы в этих группах по сравнению со средним уровнем. Но показатели безработицы невелики с точки зрения международных сопоставлений. Исключение составляют некоторые регионы Северокавказского ФО. Наблюдается снижение доли тех, кто работает на предприятиях и организациях со статусом юридического лица, и растет доля работающих по найму у физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Особенно выражена эта тенденция в группе 18-24 года, что получает свое отражение в более высокой распространенности неформальной занятости в этой группе.

В заключение отметим, что перспективы исследований в области социально-демографического потенциала военного планирования лежат в постоянном мониторинге перспективной численности и структур военного контингента с учетом изменения гипотез демографического развития страны и регионов; в дальнейшей детализации характеристик человеческого капитала допризывного и призывного контингента (в частности, по характеристикам здоровья жителей различных регионов, по получаемому образованию и профессиям в высокотехнологичных сферах); в исследовании географического распределения военного контингента с различными характеристиками в сочетании с локализацией производственного (особенно оборонного) потенциала страны.

Список использованных источников

1. Антоненков Ю.Е. Научное обоснование мероприятий по совершенствованию подготовки молодежи к службе в Вооруженных Силах России. Автореф. докт дисс. М., 2016. – 47 с.
2. Говорин Н.В., Сахаров А.В., Ступина О.П., Кичигина И.В. Психическое здоровье призывного контингента. – Чита: Экспресс-издательство, 2011. – 204 с.